

К ВОПРОСУ О КРИТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Светлана Владимировна Бурмистрова

кандидат филологических наук
доцент кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
t-svet2007@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена попытка проанализировать современную критическую рецепцию религиозного подхода («богословско-догматического», «конфессионального (православного) подхода») к изучению русской словесности. Автор рассматривает вопрос о генезисе термина «религиозное литературоведение», его связи с дефиницией «религиозная философия», а также вопрос о его функционировании в современной гуманитарной науке. Выявляется преемственность религиозной филологии с философской и литературоведческой традицией рубежа XIX–XX веков. Обозначена методологическая неоднородность «религиозной филологии», в которой сосуществуют два самостоятельных подхода: «богословско-догматический» и собственно филологический подход. Рассматривается дискуссия о специфике предметного поля религиозного литературоведения и особенностях интерпретационной модели, позволяющей объективно проанализировать отечественную словесность в православном аспекте. К наиболее значимым тенденциям современной религиозной филологии можно отнести следующие: анализ литературного материала в междисциплинарном ключе, в том числе с использованием методов библейской герменевтики; смещение акцента с вопроса о степени религиозности того или иного автора на проблему функционирования религиозных кодов в художественной системе, их трансформация как на индивидуально-авторском, так и на общекультурном уровне. Анализ критических суждений о «религиозном литературоведении» представлен в формате «pro et contra» (С. Бочарова, М. Дунаева, И. Есаулова и др.).

Ключевые слова: методология, религиозное литературоведение, богословско-догматический подход, рецепция, критика, русская словесность, аксиология, картина мира.

Процесс возрождения религиозных ценностей, характерный для современной отечественной культуры, актуализировал интерес гуманитарной науки к изучению христианской модели человека и мира, христианской аксиологии, библейского текста. В настоящее время в рамках академического литературоведения складывается фундаментальное направление, сосредоточенное на исследовании «религиозной природы русской литературы». Изданы сборники: «Христианство и русская литература» (СПб., 1994), «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. (Петрозаводск, 1994), «Русская литература XIX века и христианство» (М., 1997), «Таинство слова и образа» (Сергиев Посад, 2017); монографические исследования: М. М. Дунаев «Православие и русская литература»: в 6 ч. (М., 1996–2003), А. С. Собенников «Чехов и христианство» (Иркутск, 2001), И. А. Есаулов «Категория соборности в русской литературе» (М., 1995), «Русская классика: новое понимание» (М., 2012) и др.

Заметим, что положение о значимости конфессионального фактора в становлении отечественной словесности не является открытием современных учёных: данное положение было отчётливо обозначено в отечественной критике ещё в середине XIX века и обстоятельно развито в философской и литературоведческой традиции рубежа веков¹. В работах К. Леонтьева, В. Розанова, Н. Лосского, К. Мочульского, В. Зеньковского и др. классический художественный текст осмысливается в историко-культурном ключе – как выражение «глубинных течений культуры», и в индивидуально-авторском аспекте – как воплощение духовных поисков писателя.

Особенностью современного подхода к изучению религиозных основ литературы можно считать, во-первых, расширение его предметного поля, а во-вторых, использование методологических стратегий, ориентированных на полидисциплинарный принцип. Иными словами, внимание современных литературоведов сосредоточено не столько на выяснении вопроса о «степени религиозности» того или иного автора, сколько на проблеме функционирования религиозных кодов в художественной системе, их трансформации как на индивидуально-авторском, так и на общекультурном уровне.

Актуализация религиозно-аналитического подхода в литературоведении требует разработки новых методологических принципов анализа материала и уточнения теоретико-понятийного аппарата,

1 См., напр.: Христианство и новая русская литература XIX–XX вв. Библиографический указатель. 1800–2000. СПб., 2002.

а также определённой богословской подготовки филологов, позволяющей адекватно понимать и применять теологические категории. Так, профессор О. А. Дашевская, рассматривая специфику изучения христианских аспектов русской литературы XX века в постнеклассическую эпоху, отмечает, что перед современным исследователем «стоят серьёзные задачи», одна из которых связана с необходимостью «уточнения и корректировки некоторых понятий»². К их числу относятся термины «религиозное литературоведение», «духовный реализм», «евангельский текст», «библейский текст», «христианский реализм» и др. Профессор А. М. Любомудров также указывает на необходимость выработки определённого методологического инструментария для анализа проблемы «христианство и литература»: «для адекватного анализа явлений культуры необходимо дифференцированно употреблять определения “религиозный”, “христианский”, “духовный”, “церковный”»³.

В настоящее время одним из наиболее дискуссионных является вопрос о наименовании направления, изучающего словесность в духовном аспекте, и его методологической специфике. В частности, серьёзная полемика развернулась вокруг понятия «религиозная филология» (в качестве синонимических используются такие понятия, как «религиозное литературоведение», «богословско-догматический подход», «конфессиональный (православный) подход»). В отличие от понятия «религиозная философия», прочно утвердившегося в науке, термин «религиозная филология» до сих пор функционирует в качестве научного сленга и вызывает неоднозначную, чаще всего критическую реакцию, причём как среди сторонников данной методологии, так и среди её противников.

Терминологическое сочетание «религиозное литературоведение» входит в научный оборот в начале 1990-х годов, когда публикуются монографические исследования М. Дунаева, И. Есаулова, В. Воропаева, В. Захарова и др., посвящённые изучению религиозных основ русской словесности. Следует заметить, что, несмотря на общий предмет исследования – христианская природа русской литературы, и, казалось бы, единую методологическую базу, учёные используют разные исследовательские стратегии, которые, по мнению О. Зырянова, условно можно

2 Дашевская О. А. Проблемы изучения христианских аспектов русской литературы XX века в постнеклассическую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013, № 377. С. 16.

3 Любомудров А. М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература: сб. статей. СПб., 2002. С. 87.

разделить на два вектора и обозначить как «богословско-догматический» подход и собственно филологический, интегрированный в этноконфессиональную область исторической поэтики⁴.

Негативные критические отзывы, чаще всего, получает именно догматический подход. Но поскольку представители академического литературоведения не всегда учитывают эту методологическую неоднородность, то недоверие вызывает всё направление. Основной пункт, вызывающий критику, связан с принципами объективности и научности, в которых отказывают «религиозной филологии», и на этом основании рассматривают её вне рамок научного литературоведения, относя к области нравственно-философской критики, эссеистики.

Для определения правомерности подобного обвинения необходимо рассмотреть специфику богословско-догматического подхода. Его методологическую суть отчётливо сформулировал профессор М. Дунаев: «Вообще-то самостоятельное сопоставление любого художественного материала с вероучительными истинами Православия мы должны проводить всегда, какие бы идеи ни пытался внушить нам автор»⁵. Иными словами, богословская интерпретация предполагает объяснение аксиологической картины мира автора в контексте определённого типа религиозной культуры, соотнесение индивидуально-авторского опыта с конфессиональной традицией. Подобный принцип исследования материала (внешний контекстуальный, или трансцендентный, по словам А. Кораблёва), как правило, характеризуется смещением акцента с поэтики произведения на биографическую составляющую, необходимую для выяснения «чистоты религиозного сознания» автора. Перестановка акцента нередко приводит к нивелировке внутреннего «интерпретационного кода» самого текста и увеличению степени субъективности исследовательской позиции, которая в данном случае располагается, по словам О. Зырянова, «вне спектра адекватных прочтений»⁶.

Именно такая интерпретационная модель даёт основание, например, С. Г. Бочарову, оценивая состояние современного литературоведения, определить религиозный вектор в его развитии как «идеологизированную духовность наших дней»⁷, которая полностью обусловлена

4 Зырянов О. В. Проблемно-методологическое поле религиозной филологии // Русская классическая словесность в этноконфессиональной перспективе. URL: <http://www.uralsky-missioner.ru> (дата обращения: 13.01.2019).

5 Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 5 ч. М., 1997. Ч. 3. С. 225.

6 Зырянов О. В. Проблемно-методологическое поле религиозной филологии.

7 Бочаров С. Г. О чтении Пушкина // Новый мир. М., 1994. № 6. С. 242, 245.

теологической установкой исследователя. Заметим, что, собственно, в научном споре о специфике современного литературоведения, раз-вернувшимся в 1990-е гг. между С. Г. Бочаровым и В. С. Непомнящим, и рождается термин «религиозная филология». В этой связи О. Зырянов полагает, что «все возражения в адрес религиозной филологии со стороны её недоброжелателей, тайных или явных, сводятся к одному единственному пункту – принципу идеологичности: на место марксистской идеологии религиозная филология, якобы, вводит новую монистическую идеологию – в форме догматического христианства»⁸.

Современные исследователи, изучающие литературу в религиозном аспекте, по-разному комментируют обозначенную в критике рефлексию термина «религиозное литературоведение». Так, например, И. А. Есаулов предлагает вовсе отказаться от этого термина, полагая, что его существование обязывает ввести в научный оборот понятие «атеистическая филология»⁹. Г. В. Мосалева также считает, что «литературоведение, осмысляющее и соотносящее связи текста с православно-христианской аксиологией, не может быть выделено в отдельную область религиозного литературоведения, так как целью вдумчивого истолкователя текста является не фактор религиозности сам по себе, а критерии истинности, полноты и глубины извлекаемого из текста Смысла»¹⁰.

А. Кораблёв склонен рассматривать причины неприятия богословского подхода не в контексте противостояния традиционного и религиозного литературоведения, но в связи с вопросами рецептивной эстетики. Так, исследователь предлагает учитывать механизмы интерпретации, в соответствии с которыми дифференцировать имманентные и трансцендентные модели восприятия и анализа произведения. «Имманентная филология, обладая полным набором свойств, адекватных художественному высказыванию, не пытается ни одно из них сделать ключевым: она прочитывает художественный текст как бы изнутри, проясняя его значения, просвечивая его смыслы, ничем не нарушая его целостного бытия и не сводя его ни к какой внешней определённости. Трансцендентная же филология, избирая

8 Зырянов О. В. Проблемно-методологическое поле религиозной филологии.

9 Есаулов И. А. О Сцилле либерального прогрессизма и Харибде догматического начетничества в изучении русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. трудов. Петрозаводск, 2008. Вып. 5. С. 109.

10 Мосалева Г. В. Русская духовная традиция: её генеалогия и развитие // Теория традиции: христианство и русская словесность. Ижевск, 2009. С. 5.

одно из свойств в качестве смыслового ключа, не столько входит в художественный текст, сколько включает его в себя, в контекст своего видения – религиозный, художественный или научный»¹¹.

Соглашаясь с А. Корablёвым, О. Зырянов утверждает, что «в качестве смыслового ключа религиозная филология очень часто использует сверхценностный контекст Священного Писания. Но в силу особого доверия к этому сверхценностному контексту – при некритическом осмыслении внутритекстовых связей и ценностно-символической природы эстетического объекта – представители религиозной филологии нередко приходят» к псевдонаучным умозаключениям, что даёт объективное основание для критики¹².

Собственно филологический анализ религиозных основ русской литературы, выражающийся в рамках этноконфессионального, а также номолого-аксиологического подхода, имеет своей целью выявить адекватные тексту и художественному сознанию автора смыслы. Номолого-аксиологическая методология сочетает научное описание аксиологической картины мира автора и анализ поэтики его творчества.

Таким образом, не методология в целом, но работы отдельных исследователей, пытающихся определить «степень религиозности» автора и выражающих свои суждения в форме критического эссе, могут не соответствовать критериям научности. Научный подход к изучению религиозного кода русской словесности ориентируется на исследовательский инструментарий и категориальный аппарат традиционного литературоведения, одновременно обогащая его методологию опытом библейской герменевтики. Иными словами, продуктивность данного подхода видится в его междисциплинарном характере, позволяющем наряду с классическими принципами литературоведческого анализа использовать те материалы, которые даёт практика критико-богословской интерпретации: определение авторской системы ценностей, выявление связей художественного текста с текстом Священного Писания, изучение этноконфессиональных факторов, влияющих на поэтику произведения и т. д.

11 *Корablев А. А.* О религиозности и научности филологического знания // Литературоведческий сборник. Донецк, 2002. С. 22–23.

12 *Зырянов О. В.* Проблемно-методологическое поле религиозной филологии.

Библиография

- Бочаров С. Г.* О чтении Пушкина // Новый мир. М., 1994. № 6. С. 234–246.
- Дашевская О. А.* Проблемы изучения христианских аспектов русской литературы XX века в постнеклассическую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 377. С. 16–21.
- Дунаев М. М.* Православие и русская литература: в 5 ч. М., 1997. Ч. 3.
- Есаулов И. А.* О Сцилле либерального прогрессизма и Харибде догматического начетничества в изучении русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. трудов. Петрозаводск, 2008. Вып. 5. С. 606–660.
- Зырянов О. В.* Проблемно-методологическое поле религиозной филологии // Русская классическая словесность в этноконфессиональной перспективе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uralsky-missioner.ru> (дата обращения: 13.01.2019).
- Кораблев А. А.* О религиозности и научности филологического знания // Литературоведческий сборник. Донецк, 2002. Вып. 11. С. 9–27.
- Любомудров А. М.* Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература: сб. статей РАН. Институт рус. лит. (Пушк. Дом) / отв. ред. В. А. Котельников. СПб., 2002. Сб. 4. С. 87–109.
- Мосалева Г. В.* Русская духовная традиция: её генеалогия и развитие // Теория традиции: христианство и русская словесность: коллект. монография. Ижевск, 2009. С. 3–20.
- Христианство и новая русская литература XIX–XX вв. Библиографический указатель. 1800–2000 / сост. А. П. Дмитриев, Л. В. Дмитриева; под. ред. В. А. Котельникова. СПб., 2002.